

— Ты никак не могла убить своего папу, Айлетт, ведь тебе было бы грустно, когда он покинул тебя.

Крошечной рукой она вытерла слезы.

— Ты этого не делала, Айлетт.

— Сестра, — после некоторого молчания сказала Айлетт, протянув ко мне ладошку и схватив меня за палец. Когда она подняла свою голову, из ее глаз вниз, к подбородку, все еще стекали крупные слезы.

— Я-я скучаю по папе.

Айлетт, кусавшая дрожащие губы, видимо, больше не могла сдерживаться, и комнату наполнили ее громкие рыдания.

— Я не убивала папу... И мне было очень больно, когда отчим бил меня, и когда меня резали ножом, было так больно.

Она указала на свою руку и заплакала еще громче. Признание в том, что она не убивала своего отца, заставило последнюю защиту внутри нее треснуть.

— Так что, сестра... Помоги мне, сделай так, чтобы больше не было больно. Раз ты фея...

Я крепко обняла громко плачущую Айлетт, чье лицо опухло от рыданий. Она вцепилась в мою спину и нырнула глубже в мои объятия.

— Айлетт, я обещаю.

Я ледяными глазами уставилась в сторону двери в спальню.

— Я не дам тебя в обиду. Я тебя защищу.

Она громко икнула.

— Я могу рассказать остальным про сложности, через которые ты прошла, Айлетт?

В ответ на мой вопрос она утерла все еще стекающие по щекам слезы и кивнула. Я, крепко обхватив девочку, подняла ее на руки и вышла из комнаты, пройдя в гостиную. Я чувствовала, как ее маленькие ладошки вцепились в мою шею, словно она боялась упасть. Я слегка поменяла положение рук, чтобы крепче прижать ее к себе. Длинный коридор казался на

удивление маленьким. Когда я приблизилась к гостиной, я могла услышать обрывки оживленной беседы.

— Саша!

Когда я вошла внутрь, ничего еще не знающая Серсия подошла ко мне с яркой улыбкой.

— Я слышала, Айлетт проснулась... Саша, что такое? Что-то произошло?

— Я хочу кое-что сказать.

Светившаяся счастьем Серсия, должно быть, удивилась моему лицу, и быстро посерьезнела. Мне не нужно было смотреть в зеркало, чтобы представить, какое у меня сейчас было лицо.

«Должно быть, это лицо человека, который хочет кого-нибудь убить».

С момента моего перерождения это был второй раз, когда почувствовала подобное желание. Будь родители Айлетт напротив меня, я бы, наверное, тут же ударила их по лицу, забыв о любом приличии.

— Першати.

После этих слов Серсии в комнате тут же повисла напряженная тишина. Теодор встал и подошел ко мне, заметив мое искаженное лицо.

— Айлетт? Айлетт, почему ты плачешь? Что случилось? Тебе больно?

Видимо, Финнеас удивился слезам Айлетт.

— Довольно.

В гостиной раздался чей-то взрослый голос. Это была женщина с белыми волосами. Она уставилась на меня, держа в руках трость с фамильным гербом Лапилеонов.

— Великой герцогине есть что сказать, так что давайте послушаем.

Это была та самая Глория. Я склонила голову в приветствии, а затем села на диван. Все уставились на меня и Айлетт в моих руках со смесью удивления и тревоги.

— Вот, через что прошла Айлетт.

Я начала рассказывать опыт девочки, а когда закончила, комната потяжелела от ужаса и шока. Никто не мог вымолвить и слова.

— Итак.

Первой открыла рот Серсия. Она говорила с холодным лицом.

— Ты хочешь сказать, что из-за того, что наше проклятие может быть без лишних следов использовано как орудие убийства, они с наценкой продавали кровь Айлетт?

Серсия усмехнулась с ошеломленным лицом. Айлетт в страхе дернулась от нее подальше. Финнеас успокоил девочку и слегка ткнул локтем Серсию.

— Айлетт, можешь показать руку, которая часто болела?

— Да.

Финнеас, увидевший шрамы на ее коже, нахмурился, после чего нанес на них заживляющую мазь.

— Поэтому ты просила меня не связываться с ее родителями, когда мы ее обнаружили?

— Да. Ее состояние был очень странным, но я не была уверена и не хотела ставить их в известность.

— Кто бы мог подумать, что подобные вещи могут произойти с детьми семьи Лапилеон.

Подлокотник кресла, в котором сидел Теодор, с треском разломался. В комнате повисла тишина, все напряженно размышляли вероятно о том, что они могли бы сделать для Айлетт. Внезапно в дверь гостиной постучали, и вскоре внутрь вошел дворецкий.

— Прошу прощения за беспокойство, но нужно встретить гостя.

Гостя?

— Пришла мать леди Айлетт, мисс Мелин. Она пришла в поисках юной госпожи.

Красочная чайная чашка, которую Айлетт с восторгом рассматривала до этого, выпала из ее рук и с грохотом разбилась на сотни осколков.

— С-сестра...

Ее мать, должно быть, была куда страшнее осколков на полу, раз она резко подбежала ко мне прямо по остаткам чашки и спряталась в моих руках. Ее стопы покрылись капельками крови от мелких ран. Финнеас быстро поднял Айлетт и, усадив ее на диван, принялся вынимать кусочки стекла и обрабатывать ранки.

«Кто? Кто пришел сюда?»

Я скрипнула зубами. Серфиус, заметив мое лицо, спросил дворецкого:

— Никто ее не оповещал, как она узнала?

— Она получила письмо о свадьбе его светлости... Она подумала, что Айлетт пришла, чтобы посмотреть на его жену.

— Она одна? Или там двое? — спросила я с кривой ухмылкой.

— Мисс Мелин и мужчина. Прибыли двое.

Тогда мужчина, должно быть, ее отчим. Я рассмеялась. Поскольку Айлетт уже была здесь, я не могла соврать, что ее здесь нет. К тому же я не хотела прятать ее вечно. Я села на диван и мягко погладила взволнованную Айлетт по спине. Затем я резко повернулась к дворецкому:

— Приведи их сюда, немедленно.

<http://tl.rulate.ru/book/96885/3055903>